

Т. Г. КУЗЬМИНА

*Институт искусств Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия
ORCID: 0000-0001-5124-7749*

Музыкальная культура на юге Енисейской губернии в первые годы советской власти

Статья посвящена истории музыкальной культуры одного из крупных российских регионов – южной части Енисейской губернии. На основе широкого спектра неопубликованных архивных документов и периодических изданий первой четверти XX века впервые предпринимается попытка анализа музыкально-исторических процессов, протекавших на юге Сибири в 1920–1925-е годы. Изучение и систематизация значительного объёма фактологического материала (уставы, протоколы, отчёты, афиши, рецензии, автобиографии, письма, анонсы, рукописные и печатные нотные тексты и др.), впервые вводимого в научный оборот, позволили представить объективную картину культурно-музыкальной жизни рассматриваемого сибирского региона в сложный политико-экономический период российской истории.

Ключевые слова: Енисейская губерния, Минусинский уезд, революция, музыка, концерты, музыкальное образование, музыкально-театральные сообщества, творческие коллективы, военнопленные Первой мировой войны, гастролирующие музыканты.

Для цитирования / For citation: Кузьмина Т.Г. Музыкальная культура на юге Енисейской губернии в первые годы советской власти // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 2. С. 157–165. DOI: 10.17674/1997-0854.2021.2.157-165.

TATIANA G. KUZMINA

*Institute of Arts of the Khakass State N.F. Katanov University, Abakan, Russia
ORCID: 0000-0001-5124-7749*

Musical Culture in the South of the Yenisei Province In the First Years of the Soviet Governance

The article is devoted to the history of the musical culture of one of the largest Russian regions – the southern part of the Yenisei province. On the basis of a wide range of previously unpublished archival documents and periodicals of the first quarter of the 20th century, the author made an attempt to highlight the musical and historical processes that took place in southern Siberia in 1920–1925. Studying and systematizing a significant amount of factual material (charters, minutes, reports, posters, reviews, autobiographies, letters, announcements, handwritten and printed music

texts, etc.), introduced into scientific circulation for the first time, allowed to present an objective picture of cultural and musical life in the considered Siberian region in the difficult political and economic period of Russian history.

Keywords: Yenisei province, Minusinsk district, revolution, music, concerts, musical education, musical and theatrical communities, creative groups, army prisoners of the First World War, touring musicians.

Революционные события 1905 и особенно 1917 годов привнесли существенные изменения практически во все сферы жизни российского государства. Несмотря на тяжёлый социально-политический и экономический кризис в России, обусловленный Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1917–1922) войнами, эпохой «военного коммунизма», сменой государственного строя, в сфере музыкальной культуры происходили колоссальные изменения. Цель данной статьи – проследить развитие культурно-музыкальной жизни обозначенного сибирского региона в аспекте становления системы специального музыкального образования и концертной деятельности.

На юге Енисейской губернии с центром в городе Минусинске организационная работа в области музыкального искусства развернулась лишь к началу 1920 года, что было вызвано затянувшейся Гражданской войной на территории региона. В короткие сроки и с невиданной скоростью произошли существенные преобразования во всех отраслях музыкальной культуры. Как удалось установить, ведущие творческие силы Минусинска были объединены в местный отдел Всероссийского профессионального союза работников искусства – Всерабис. В крупномасштабное культурное учреждение вошли: Советский и Ново-Пролетарский театры, два оркестра (симфонический и духовой), музыканты-инструменталисты и вокалисты, музыкальная школа, нотнотеатральная библиотека. На основании обнаруженных нами архивных документов

можно заключить, что значительную часть нового большого творческого коллектива составили участники функционирующего до революции Минусинского литературно-музыкально-драматического общества, выпускники столичных консерваторий и местных учебных заведений (Городского и Высшего начального училища, приходских училищ, Женской гимназии), музыканты – любители и профессионалы, бывшие военнопленные, получившие музыкальное образование за рубежом. Благодаря этому сложился мощный культурный центр, осуществляющий и курирующий музыкально-просветительскую деятельность на территории всей южной части Енисейской губернии.

Важнейшим показателем уровня развития культурно-общественной жизни в Енисейской губернии в целом и Минусинском уезде в частности является учреждение первых профессиональных музыкальных учебных заведений: Народной консерватории в Красноярске, музыкальных школ в Минусинске (1920), Канске (1921). Их открытие руководством органов власти осуществлялось планомерно и входило в важнейшие стратегические задачи государства на пути строительства «новой жизни» [8, с. 235].

Музыкальная школа в Минусинске стала первым профессиональным музыкально-образовательным учреждением на юге губернии. Решение о необходимости организации её деятельности было принято на первом заседании Музыкально-хоровой секции Профессионального

союза работников искусства в марте 1920 года. Целью школы являлось предоставление всем желающим возможности получить профильные музыкальные знания и навыки, а также подготовка к поступлению в музыкальные техникумы, консерватории и формирование собственного педагогического коллектива.

Согласно документам, обнаруженным в минусинском государственном архиве, первым заведующим городской музыкальной школой был назначен Онисим Иванович Петров – руководитель Хоровой секции, дирижёр Народного Показательного хора, выпускник минусинского Высшего начального училища¹. Запись абитуриентов, а затем приёмные испытания проводились с 1 по 12 апреля 1920 года. Официальной датой открытия школы, вероятно, можно считать 23 апреля 1920 года. В этот день состоялись первые занятия по элементарной теории и сольфеджио – предметам, «имеющим целью дать ученикам знания к практическим урокам на рояле»².

Новому учебному заведению в отдельном здании были предоставлены четыре комнаты, оборудованные музыкальными инструментами. Имеющихся роялей, как и помещений, было явно недостаточно. В связи с этим, как сообщалось в отчётах о работе школы, уроки нередко проходили в библиотеке, на частных квартирах, у преподавателей на дому – словом, везде, где только для этого предоставлялась возможность³. На протяжении первых двух месяцев занятия проводились преимущественно по классу рояля и теории музыки. Не сразу удалось организовать обучение игре на струнных инструментах: «по причине отсутствия смычков, струн, а также и скрипок за недостатком» [там же]. В ближайшее время планировалось открыть класс сольного пения.

Благодаря сосредоточению в Минусинске значительного числа образованных

музыкантов школа имела возможность принять на работу высококвалифицированных специалистов. По данным на 1 января 1921 года, на 75 учеников приходилось восемь штатных преподавателей: 7 по классу рояля и 1 по классу скрипки. Как удалось установить, класс рояля вели: М.Н. Бахарева (Московская консерватория), Ф.И. Алексеев (Певческая капелла, музыкальные курсы Е.П. Рапгофа в Санкт-Петербурге), В.Д. Кожанчиков (Санкт-Петербургская консерватория, двухгодичный курс обучения у Т. Лешетницкого в Вене), М.А. Герасимов, Петровская, Васильева, Круковская⁴, класс скрипки – С.Я. Мальчевский⁵.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в числе первых преподавателей минусинской музыкальной школы были настоящие профессионалы, имевшие за плечами не только хорошее образование, но и опыт ведения музыкальной исполнительской и педагогической деятельности в столичных городах России. В качестве примера приведём упомянутого выше В.Д. Кожанчикова – концертирующего пианиста, блиставшего на сценах Санкт-Петербурга (1892–1915), и талантливого педагога. По минусинским концертным афишам известны также имена других преподавателей школы – солистов М.А. Герасимова и Ф.И. Алексеева.

На основании имеющихся в нашем распоряжении архивных материалов можно заключить, что работа первого в городе профильного музыкального учреждения была сопряжена с большими материальными трудностями: не хватало инструментов, нотного материала, отсутствовали учебные пособия (а порой даже и отопление). Из 75-ти учеников, значившихся по списку, в реальности обучалось меньше половины (34). К концу января 1921 года деятельность школы оказалась буквально «на точке замерзания»⁶. По-

ложительные изменения наметились с середины февраля 1921 года. Новому заведующему, а именно Якову Сергеевичу Фомичеву-Антоновскому – преподавателю по классу сольного пения – удалось значительно улучшить работу возглавляемого им учебного заведения. Занятия по классу скрипки и вокала стали проводиться регулярно, открылось отделение народных инструментов, был реформирован педагогический состав, выделены дополнительные аудитории, увеличилось количество музыкальных инструментов, нотного материала, теоретических учебников и пр.

Таким образом, к марту 1921 года в музыкальной школе Минусинска систематическое обучение велось по следующим направлениям: инструментальному исполнению (фортепианное, струнное, народное) и сольному пению. Был проведён дополнительный набор учащихся, в результате которого в школу «из среды крестьян и рабочих» зачислили ещё 103 ученика. К обучению принимались не только дети, но и взрослые.

Постепенно музыкальная школа расширялась, увеличивался спрос на обучение в ней горожан. В ближайшее время планировалось решение серьёзных масштабных задач: обеспечить резко возрастающий контингент учащихся необходимым инструментарием и нотами, увеличить штатный педагогический состав через привлечение профессиональных музыкантов из Красноярской Народной консерватории и других музыкальных учебных заведений России.

К сожалению, ни одной из программ минусинской музыкальной школы, функционировавшей в 1920-е годы, обнаружить не удалось. Судя по отчётным документам, «доминирующими предметами преподавания... были теория музыки и игра на рояле»⁷. Полагаем, что программа по классу

игры на рояле музыкальной школы Минусинска в общих чертах была схожа с аналогичными программами других музыкальных школ Сибири, открывавшихся на рубеже 1910–1920-х годов повсеместно. По всей вероятности, она включала в себя обучение комплексу навыков – от постановки рук и игры гамм и упражнений до этюдов, небольших концертных пьес, сонат Гайдна, Моцарта, Бетховена и других музыкальных сочинений.

Учитывая профессионализм преподавателей музыкальной школы, можно полагать, что при должном усердии со стороны учащихся к концу обучения у них формировалась неплохая исполнительская техника. На это в какой-то степени указывает проведение регулярных ученических отчётных вечеров, а также небольших публичных концертов, устраиваемых еженедельно по воскресеньям. Такая практика приносила большую пользу как выступающим, так и слушателям: с одной стороны, способствовала творческому росту учащихся, демонстрируя успехи каждого, с другой – знакомила публику с наследием отечественных и зарубежных композиторов, формируя её музыкальный вкус.

Вскоре после установления советской власти широкое распространение получили различные культурно-просветительские союзы (так называемые культпросветы) и «Народные дома», на что указывает множество отчётных документов. Согласно уставу, целью таких объединений являлось «развитие образования и доставление народу разумных развлечений», «содействие умственному, нравственному, физическому и художественному развитию»⁸, «привлечение в ряды исполнителей молодёжи по возможности из трудового класса»⁹. Для этого регулярно устраивались спектакли, концерты, лекции, беседы, музыкальные утренники и вечера, учреждались детские и моло-

дѣжные клубы, открывались библиотеки, музеи. Повсеместно формировались различные творческие коллективы, находившиеся, правда, в прямой зависимости от имеющихся местных сил, организаторской инициативы музыкантов, наличия тех или иных музыкальных инструментов и пр. Так, например, в Минусинском уезде «из имеющихся сил и инструментов» сложился струнный оркестр в Шушенском, Малороссийский хор и «оркестр из балалайки, скрипки и гармонии» в деревне Новомихайловской, струнный оркестр в Новосёлово, «Великорусский оркестр» в Курагино. В селе Имисском из членов культпросвета был организован хор в составе около 20 человек и смешанный струнный оркестр, для чего дополнительно подотчётно брались музыкальные инструменты: балалайки (5), мандолины (2), гитары (2) [9, с. 2].

Не вызывает сомнений тот факт, что в уездных деревнях и сёлах, как и в городе Минусинске, велась крупномасштабная культурно-просветительская работа. Всё большее число граждан приобщалось к высоким образцам классического музыкального искусства, становясь не только активными слушателями, но и деятельными участниками формирования академической музыкальной культуры. Воспитанию художественного вкуса жителей уезда способствовали выездные концерты преподавателей минусинской музыкальной школы и музыкальных городских коллективов – Духового оркестра и Народного Показательного хора¹⁰.

Весомый вклад в обогащение музыкальной жизни Минусинска внесла деятельность европейских специалистов. Музыканты из числа бывших военнопленных, попавших сюда в ходе Первой мировой войны, концертничали отдельными творческими группами, а также входили в состав исполнителей городского сим-

фонического и духового оркестров, выступая наряду с местными музыкантами. Среди них, по установленным нами данным, были: польский музыкант, флейтист, дирижёр и композитор С.Я. Полотынский (Краковская консерватория), австрийцы Нандоль Перцель (контрабас), Балуц Абраг (альт), Филимон Гобор (скрипка), Франц Штарк (скрипка), Элишер Альфонс (флейта), Видеман Венцель (дирижёр) и многие другие¹¹ [см. об этом: (7)].

Таким образом, уже в начале 1920-х годов культурно-музыкальная жизнь на юге Енисейской губернии достигла небывалого размаха. Главными событиями, обусловившими столь феноменальный подъём, стали учреждение музыкальной школы в Минусинске (1920) и объединение в единый сплочённый коллектив любителей и профессиональных музыкантов, развернувших крупномасштабную творческую деятельность по всему Минусинскому уезду. К революционным изменениям в сфере локального музыкального искусства привело «удачное совпадение инициативы творческих сил (местных и “пришлых”) “снизу” и политики советской власти, и как следствие – экономической и юридической государственной поддержки социальных институтов музыкальной культуры города – “сверху”» [10, с. 21].

К сожалению, такое взаимодополняющее тесное сотрудничество представителей интеллигенции и органов власти было недолгим. Вскоре Минусинск разделил участь многих других сибирских городов: за кульминационным подъёмом музыкальной культуры последовал резкий спад. Введение новой экономической политики, финансовый кризис, распространившийся на культурно-образовательную сферу, массовая репатриация бывших военнопленных, в том числе ведущих музыкальных специалистов, – всё

это в совокупности положило начало регрессирующим явлениям, особенно остро сказавшимся в Сибири.

В результате сложившейся политико-экономической обстановки к началу 1923 года волна массовых сокращений работников искусства прошла по всей Енисейской губернии. Одни культурные и образовательные учреждения оказались расформированы, другие – преобразованы и переведены на хозрасчёт. В Красноярске значительно уменьшился штат преподавателей Народной консерватории, а само учебное учреждение было реорганизовано в музыкальный техникум, не прекращавший, однако, учебной и концертно-просветительской деятельности.

Музыкальной школе в Минусинске, в отличие от губернской Народной консерватории, оказалось не под силу справиться с возникшими финансовыми трудностями: в 1923 году её деятельность была прекращена. Существенные изменения произошли в работе городского отдела Всероссийского профессионального союза работников искусства: перестал функционировать Струнный оркестр¹², поредели ряды музыкантов Духового оркестра.

На основании немногочисленных рецензий и анонсов городской печати удалось установить, что в 1920-е годы музыкальная культура на юге Енисейской губернии продолжала жизнедеятельность благодаря самоотверженному труду преданных своему делу местных музыкантов и гастрوليрующих артистов. Последние приезжали из различных российских, в том числе столичных городов. Так, например, в 1923 году Минусинск посетила Л.А. Андреева-Дельмас – концертная и оперная певица (меццо-сопрано), блиставшая на сценах Санкт-Петербурга и Киева в первой четверти XX века. Представленные ею (совместно с другими артистами) на минусинской сцене оперы

«Пиковая дама» и «Черевички» П.И. Чайковского, вероятно, стали первыми мировыми оперными шедеврами, прошедшими здесь целиком [1]. Большое впечатление на жителей уезда в 1924 году произвели гастроль артистов Московской оперы и Ленинградской музыкальной драмы. В исполнении А.Л. Красновой (лирико-драматическое сопрано), А.А. Федосеевой (драматическое сопрано), Е.А. Красавиной (меццо-сопрано), Ф.К. Краснова (тенор), Ю.П. Кашенко (баритон), А.А. Кулычева (бас) и других музыкантов на суд местной публики были представлены оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и «Демон» А.Г. Рубинштейна. В отделениях двух Больших концертов звучали арии из опер «Кармен» Ж. Бизе, «Риголетто», «Травиата» Дж. Верди, «Хованщина» М.П. Мусоргского, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, романсы П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, Н.К. Метнера, Р.М. Глиэра [6, с. 4]. Как известно, в первые годы советской власти юг губернии охотно посещали творческие коллективы губернского Красноярска. В качестве примера укажем на концерт, состоявшийся в минусинском Совтеатре 19 августа 1923 года: в нём участвовали А.Л. Марксон (скрипка), А.Р. Бучинская (колоратурное сопрано), В.Н. Иванова (сопрано), В.Д. Петитто (лирический баритон), В.П. Чупичев (баритон), Н.В. Прокофьева (рояль), Г. Н. Трошин (балалайка) [11, с. 73].

Итак, в первые годы советской власти музыкальная культура на юге Енисейской губернии достигла небывалого подъёма, подготовленного всем предшествующим развитием. Вершиной кульминационной фазы по праву можно считать появление первого в истории Минусинского уезда специализированного музыкально-образовательного учреждения – минусинской

музыкальной школы, в числе преподавателей которой были выдающиеся профессиональные музыканты. Значительное влияние на формирование культурной жизни региона оказала политика молодого советского государства, нацеленная на всеобщее вовлечение в сферу высокого искусства самых широких слоёв населения. Мощная культурно-просветительская волна охватила всю Енисейскую губернию: по-

всеместно учреждались различные творческие коллективы, формировались оркестры и ансамбли, открывались молодёжные клубы и Народные культурные дома, организовывались выездные концерты. Следует отметить, что в целом музыкальная культура рассматриваемого региона развивалась в русле общероссийских тенденций: в ней нашли отражение значимые вехи и явления культурной жизни страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приказы заведующего по личному составу. Отчёты о работе Уездного отдела народного образования. 1920, 1921 гг. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 7, л. 203 об.

² Отчёты о деятельности Уездного отдела народного образования и его подотделов. 1920 г. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 13, л. 9 об.

³ Отчёты о работе уездного политпросвета и его секций, 1921 г. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 49, л. 4, 4 об.

⁴ К сожалению, инициалы некоторых преподавателей уточнить не удалось.

⁵ Приказы заведующего по личному составу. Отчёты о работе Уездного отдела народного образования. 1920, 1921 // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 7, л. 204.

⁶ Отчёты о работе уездного политпросвета и его секций, 1921 г. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 49, л. 204.

⁷ Там же.

⁸ Документы по организации культурно-просветительской работы в уезде, 1920 г. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 23, л. 5, 67 об.

⁹ Отчёты о деятельности инструкторов внешкольного отдела, 1920 г. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 14, л. 41.

¹⁰ Отчёты о работе уездного политпросвета и его секций, 1921 г. // Архив города Минусинска, ф. Р-120, оп. 1, д. 49, л. 62, 78 об.

¹¹ Документы о деятельности профсоюза работников искусства (протоколы, отчеты, списки, переписка) // Архив города Минусинска, ф. 29, оп. 1, д. 13, лл. 1–11.

¹² Судя по отчётным документам, струнный оркестр распался в связи с отъездом музыкантов из числа военнопленных на родину. Попытки оставшихся местных оркестрантов в скором времени организовать новый коллектив на тот момент осложнялись отсутствием необходимого количества струн и музыкальных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева-Дельмас Любовь Александровна // Википедия: свободная энциклопедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Андреева-Дельмас,_Любовь_Александровна. (Дата обращения: 01.05.2021).

2. Власть труда. 1922. № 54. С. 2.

3. Власть труда. 1923. № 56. С. 4.

4. Власть труда. 1923. № 72. С. 3.

5. Власть труда. 1924. № 59. С. 4.

6. Власть труда. 1924. № 72. С. 4.

7. Кузьмина Т.Г. Культурный вклад польских военнопленных Первой мировой войны в историю Сибири // Музыкальная культура Восточной Европы XIX–XX веков. К 210-летию со дня рождения Фредерика Шопена: по материалам Международной научной конференции / ред.-сост. С.М. Платонова, А.Т. Садуова. Уфа: Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова, 2020. С. 164–168.
8. Музыкальная культура Красноярск: в 3 тт. Т. 2. Музыкальная культура Красноярск: 1920–1978 / отв. ред. Л.В. Гаврилова. Красноярск: КГАМиТ, 2011. 608 с.
9. Соха и молот. 1920. № 70. С. 2.
10. Царёва Е.С. Формирование академических традиций в музыкальной культуре Красноярск XVII – начала XX веков: специальность: 17.00.02 «Музыкальное искусство»: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск. 2014. 26 с.
11. Шадрина И.Е. Имен связующая нить: история Минусинского театра в лицах. Красноярск: Буква, 2008. 424 с.

Об авторе:

Кузьмина Татьяна Геннадьевна, преподаватель Института искусств Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (655012, Абакан, Россия),
ORCID: 00000001-5124-7749, tatiankomuz@mail.ru

REFERENCES

1. Andreeva-Del'mas Lyubov' Aleksandrovna [Andreeva-Delmas Lyubov Aleksandrovna]. Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya [Wikipedia: the Free Encyclopedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Andreeva-Del'mas,_Lyubov'_Aleksandrovna (01.05.2021).
2. Vlast' truda [The Power of Labor]. 1922. No. 54, p. 2.
3. Vlast' truda [The Power of Labor]. 1923. No. 56, p. 4.
4. Vlast' truda [The Power of Labor]. 1923. No. 72, p. 3.
5. Vlast' truda [The Power of Labor]. 1924. No. 59, p. 4.
6. Vlast' truda [The Power of Labor]. 1924. No. 72, p. 4.
7. Kuz'mina T.G. Kul'turnyy vklad pol'skikh voennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v istoriyu Sibiri [The Cultural Contribution of Polish Prisoners of War of the First World War to the History of Siberia]. *Muzykal'naya kul'tura Vostochnoy Evropy XIX–XX vekov. K 210-letiyu so dnya rozhdeniya Friderika Shopena: po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Musical Culture of Eastern Europe in the XIX–XX Centuries. To the 210th Anniversary of the Birth of Fryderyk Chopin: Based on the Materials of the International Scientific Conference]. Editor-compiler S.M. Platonova, A.T. Saduova. Ufa: Ufimskiy gosudarstvennyy institut iskusstv imeni Zagira Ismagilova, 2020, pp. 164–168.
8. *Muzykal'naya kul'tura Krasnoyarska: v 3 tomakh. Tom 2. Muzykal'naya kul'tura Krasnoyarska: 1920–1978* [Musical Culture of Krasnoyarsk: in 3 volumes. Volume 2. Musical Culture of Krasnoyarsk: 1920–1978]. Eeditor L.V. Gavrilov. Krasnoyarsk: KGAMiT, 2011. 608 p.
9. *Sokha i molot* [Plow and Hammer]. 1920. No. 70, pp. 2.
10. Tsareva E.S. *Formirovanie akademicheskikh traditsiy v muzykal'noy kul'ture Krasnoyarska XVII – nachala XX vekov: avtoreferat dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Formation of Academic Traditions in the Musical Culture of Krasnoyarsk in the 17th – Early 20th Centuries: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Novosibirsk. 2014. 26 p.
11. Shadrina I.E. *Imen svyazuyushchaya nit': istoriya Minusinskogo teatra v litsakh* [Names are the Connecting Thread: The History of the Minusinsk Theater in Persons]. Krasnoyarsk: Bukva, 2008. 424 p.

About the authors:

Tatiana G. Kuzmina, lecturer in the Institute of Arts of the Khakass State N.F. Katanov University (655012, Abakan, Russia), **ORCID: 0000-0001-5124-7749**, tatiankomuz@mail.ru

